

Принципиальный наемник

Андрей Максимов утверждает, что он абсолютно зависимый человек, о такое положение его устраивает

Галия Ростова

16 лет Андрей Максимов ужил с Валентином Юмашевым. Тогда они решили, что обязательно прославятся. В свои 43 года (вчера он отметил день рождения) Максимов говорит, что от издательства не испытывает дискомфорта. О том, почему передача, которая сделала его наваемым, перешла с ТВЦ на «Культуру», — телеведущий интервью нашей газете.

В о многих интервью вы говорите о том, что приглашаете только интересных вам людей. Не жели все гости вашего эфира вам интересны?

— Летом мы с женой на поезд ездил в Болгарию, это заняло 54 часа. 54 часа — туда, 54 — обратно. И почти все это время беседовал с проводниками. С каждым человеком, я уверен, можно о чем-нибудь поговорить. Если вы вдруг окажетесь на необитаемом острове с кем-нибудь, вы же найдете тему?

— Но это необитаемый остров...

— Переход был обусловлен желанием канала ТВЦ, передача перестала быть нужной. Это было решение Олега Максимовича Попцова. Причины, которые он называл, были самые разные. В разных интервью — разные причины. Обиды на ТВЦ у меня нет. Кроме одного. Я сделал 810 эфиров на канале и мне казалось, что меня можно вызвать и хотя бы сказать спасибо. Никто ничего не сказал. Потом передача заинтересовала руководство ВГТРК и «Культуры». Я перешел с перерывом в две недели.

— В 16 лет вы вместе с Валентином Юмашевым решили для себя, что добьетесь славы. Слава в разной степени к вам пришла...

— То, о чем мечтаешь в 16 лет, в 43 кажется смешным. Я хотел популярности, я хотел, чтобы меня узнавали на улице. Это случилось. Сказать, что я испытывал от этого восторг, я не могу. Валя мечтал о том же. Этого не случилось, он принципиально не публичный человек, но его имя знает вся страна. Если и есть что-то общее в наших с Валей Юмашевым судьбах, это то, что мы делали что нам хоте-

да он перестал быть таким человеком, общение стало простым, нормальным, как в юности...

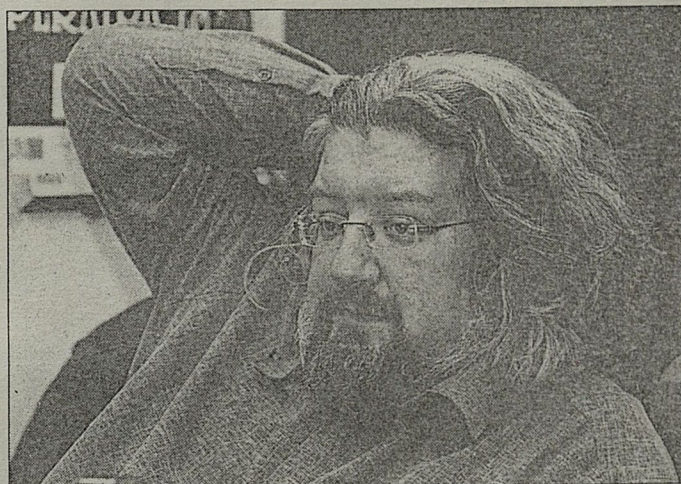
— Ваш секрет независимости — делать все время что-то, что самому нравится?

— Нет. Я очень, чрезвычайно зависимый. Зависимый от все-

го. Скоро впервые на театральную сцену выйдет Коля Расторгуев как театральный актер. Если бы не продюсер Нина Петрова, мы не смогли бы поста-

ный наемник. Я принципиально не хочу делать никаких фирм. Я не хочу заниматься ничем, что связано с деньгами.

— Вам не кажется странным, что вся страна через вашу передачу знает, как зовут вашего сына и сколько ему лет?

Удача — возможность делать то, что нравится.

Фото Александра Шалгина (НГ-фото)

— Мы шли как-то с сыном и женой по Патриаршим прудам, и какая-то дама говорила своему маленькому мальчику, что моего сына зовут Андрей. Видимо, она тоже смотрит «Ночной полет». Это происходит не потому, что я как-то специально хочу рекламировать своего сына. А потому, что Малкин научил меня, как мне кажется, самому главному искусству телеведущего — в кадре надо жить, а не играть роль. Когда у меня родился ребенок, я не считал нужным это скрывать. Ведь публичность — это профессия.

— Вы говорите, что отказали единственной газете в интервью. Чем вас можно обидеть?

— Много чем. Эта газета в то время, когда передача висела на волоске, написала, что правильно делают, закрывая передачу. Это обидно. А мой товарищ Ирина Петровская написала ругательную рецензию на передачу. Это необидно. Единственное, мне показалось странным,

что статья вышла через два дня после того, как Ира поссорилась с Малкиным. Наверное, это случайность. Потом мне впервые позвонил Олег Борисович Добродеев, говорил хорошие слова и сказал такую фразу: «Что Господь не делает, все к лучшему». А я ему сказал, что если я иду на канал, которым руководит человек с такой системой координат, то я уже счастлив, тогда все будет нормально. Чтобы ни было дальше в нашей жизни, я этого никогда не забуду, эта человеческая поддержка меня потрясла.

— Не знаю, часто ли вас ругают за то, что герои передачи часто повторяются. Понятно, что они вам не надоедают, потому что их приглашаете. А зритель? О нем вы думаете?

— Герои повторяются крайне редко. И почти все, кого я приглашаю на канал «Культура», приглашаются мною впервые. Но такие люди, как Жванецкий, Задорнов, Искандер, Казарновская, Татьяна Толстая, мне кажется, не надоедают никогда. Если бы мне разрешили, я с Искандером разговаривал бы неделю, каждый день — чтобы страна послушала великого человека. Кроме того, я далек от мысли о том, что каждый день в назначенное время какие-то фанаты обязательно это смотрят. На рейтинг никак не влияет, в первый раз человек пришел, во второй или в седьмой.

— Вы на рейтинги обращаете внимание?

— Нет. Когда я только начал работать, мы договорились с Малкиным, что я буду делать передачу с маленьким рейтингом. Если все вокруг хотят делать передачи для тех, кого много, то я хочу делать для тех, кого мало, потому что они тоже есть. Я не стану таким популярным, как Регина Дубовицкая, а «Ночной полет» никогда не будет иметь такой рейтинг, как «Аншлаги» или «Большая стирка». И стремиться к этому я не хочу. Хотя это и нетрудно.

Я хочу наниматься к кому-то на работу, прекрасно понимая, что от этого человека я буду зависим

— А какая разница? Это значит, что в людях заложено что-то, что позволяет друг с другом общаться.

— Помните человека, с которым вам было интереснее всего?

— Я никогда не отвечаю на эти вопросы. У меня было около 940 гостей. Если я назову кого-то одного, то 939 обижусь.

— Почему передача перешла на «Культуру»?

лось, нас никто не заставлял. В последнее время, после того как он женился на Тане Дьяченко, мы с ним стали чуть-чуть больше общаться. Видеться стали не раз в три года, а два раза в год. Когда он был главой администрации президента, я никогда с ним не общался, никогда ни о чем не просил, не звонил в Кремль, не просил устроить на работу, не просил, чтобы он пригласил в эфир Ельцина. Когда

явить этот спектакль. Я завишу от нее. Я завишу от Малкина. Я завишу от Добродеева и Пауховой, которые хотят видеть эту передачу или нет. Я завишу от Жванецкого, который хочет работать на программе «Дежурный по стране» или нет. Я завишу от массы народа. Я независим абсолютно, когда я сижу за компьютером и что-нибудь пишу. А так я человек совершенно зависимый. Я принципиаль-

«Полет» — это не просто передача, это явление культуры